

# ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ А. ФАДЕЕВА „О ЗАДАЧАХ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ“

На утреннем заседании 31 января начались прения по докладу А. Фадеева.

О работе с начинающими писателями говорил Л. Ошанин. Он привел примеры пренебрежительного отношения к молодым авторам со стороны Союза советских писателей и его областных отделений, некоторых издательств и редакций.

Так, роман В. Попова «Сталь и шлак», завоевавший признание широких читательских кругов, в свое время был отвергнут несколькими журналами. Шесть лет журнал «Знамя» не мог решить: напечатать он или нет рукопись начинающего писателя И. Падерина. С этим невниманием к молодым кадрам надо покончить. Большой вред молодому писателю приносит некритическое отношение к его произведению, отсутствие работы над рукописью со стороны редакции, как это было с незрелым романом А. Черкасова «День начинается на Востоке» («Октябрь»), с книгой поэта В. Трубицына «Здравствуй, степь» (Уфа), книгой сырой, недоработанной, выпущенной преждевременно.

Л. Ошанин говорит, что «Литературная газета», печатая критическую статью о пьесе А. Софронова «Московский характер», не должна была умолчать о прежних своих выступлениях, в которых эта пьеса получила положительную оценку.

Ф. Котта рассказал участникам пленума о фактах враждебной деятельности группы формалистов и эстетов в эстонской литературе, восхвалявших реакционно мешавших всему новому, передовому. Так, например, ими были в свое время опельманы пьесы А. Якобсона «Жизнь в цитадели» и повесть Г. Леберехта «Свет в Боорди». Говоря об оживлении литературной критики в Эстонии в последнее время, Ф. Котта отметил, однако, наличие в ней неверных концепций. Метод социалистического реализма рассматривается иногда, как простое продолжение критического реализма прошлого.

Проф. А. Еголин подчеркнул значение замечательных мыслей Добролюбова и Чернышевского о задачах литературной критики и рассказал о тех исследованиях по советской литературе, которые подготовлены в настоящее время в Институте мировой литературы им. А. М. Горького.

В. Борисенко рассказал о серьезной коллективной работе, проделанной критиками и литературоведами Белоруссии, по составлению тезисов учебников по белорусской литературе для старших классов средней школы. Он говорил и о недостатках и ошибках белорусской критики. Так, белорусская газета «Литература и искусство» дала разные оценки поэмы А. Заринского «Свитанские сады». Подобные же «крутые повороты» имели место и в журнале «Беларусь» в связи с оценкой новых рассказов Ив. Шамякина «В снежной пустыне» и А. Кулаковского «Ольгина правда». В комиссии по критике Союза писателей Белоруссии почти не практикуются творческие дискуссии, редко обсуждаются большие идейно-творческие вопросы. Литературоведческая наука, говорил В. Борисенко, не сделала пока решительного поворота к вопросам современности.

Серьезной критике подвергла Г. Николаева руководство Союза советских писателей за допущенные им крупные ошибки в работе. Причины подобных ошибок Г. Николаева видит в самоуспокоенности и не изжитых приятельских отношениях, не преодоленных руководством Союза писателей. Г. Николаева привела пример беспринципного поведения тех литератураторов, которые в частных беседах резко критикуют то или иное произведение, а выйдя на трибуну, начинают из приятельских соображений лить елей. Так было, например, при обсуждении повести К. Симонова «Дым отечества».

Г. Николаева критикует руководство Союза писателей за слабое развертывание критики и самокритики, за невнимание к работе критиков. Далее она говорит о работе с авторами в некоторых редакциях журналов, в частности в «Октябре». Здесь любят выдвигать молодых, новых писателей, но совершенно не работают с ними над формой произведений, над их художественной стороной. За антихудожественное разрешение хорошего замысла Г. Николаева критикует роман Ф. Панферова «Большое искусство».

К. Краулин считает, что наша литературная теория еще очень слабо связана с конкретными фактами литературного процесса, а поэтому выводы многих критиков страдают абстрактностью. К. Краулин считает неправильным отождествлять изображение черт будущего в нашей сегодняшней действительности, в наших людях с романтизмом. К. Краулин отмечает, что часто за ложной романтикой скрывается незнание жизни, попытка заигнорировать романтическими приемами это незнание. В качестве убедительного примера такого ухода от жизни К. Краулин приводит творчество латышского поэта Я. Грота. Оратор говорил также о пережитках формализма в латышской критике.

М. Шерин, заведующий критическим отделом журнала «Октябрь», защищая статью П. Березова о стихах А. Барто, напечатанную в журнале «Октябрь». По поводу обвинения журнала в групповщине оратор заявил, что «групповщина, конечно, кое-где есть, но... только не в «Октябре»! Оратор критиковал руководство Союза писателей за неправильное отношение к литературной критике.

М. Богданова остановилась на недостатках в освещении вопроса о культурном наследии народов среднеазиатских республик. Она предложила руководству ССП не привлекать молодых специалистов-востоковедов к переводческой и научно-исследовательской работе, а в Литературном институте им. А. М. Горького начать подготовку квалифицированных переводчиков с языков народов Средней Азии.

М. Гусейн, говоря о состоянии литературной критики в Азербайджане, главным ее недостатком считает неумение видеть новое. Критики не знают глубоко советской действительности. Воспитанные на старых литературных канонах, такие критики, как, например, М. Рафили, постоянно

совершали ошибки, перенося отжившие свой век нормы на явления нашей литературы. Поэтому эти критики не всегда умеют заметить и подхватить черты нового в произведениях писателей, осудить проявления эпигонства, манерной красоты, слащавого сентиментализма, вызванных давлением традиций литературы прошлого. М. Гусейн подчеркивает острую необходимость для критиков всех братских республик учиться у русской литературной критики.

Л. Скорино говорила о том, что совершенствование своего мастерства является для критика такой же насущной задачей, как и для каждого литератора. В области критики проделана большая очистительная работа, которая приводит к разгрому формалистических концепций, натуралистических теорий и буржуазного космополитизма. Однако остатки этих теорий еще кочуют в виде отдельных суждений критиков и продолжают встречаться в ряде опубликованных работ. Так, например, «теория» грубой правды, высказанная в печально известной статье П. Вершигоров, сводится на деле к тому, чтобы говорить плохое о хороших людях.

Д. Самаганов отметил заметное сживление киргизской литературной критики, которая за последние годы нанесла ряд последовательных ударов по буржуазному национализму и космополитизму, по носителям формализма, эстетства и апolitичности в литературе. Состояние критики пока не соответствует общему уровню развития литературы. Работы, обобщающие творческий опыт киргизских советских писателей, еще не созданы. Опубликованные статьи не отличаются теоретической глубиной, в них мало уделяется внимания вопросам художественности. Остро ощущается нужда в воспитании квалифицированных кадров профессиональных критиков. В связи с этим Д. Самаганов резко критикует Институт языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук, который фактически исключил из круга своих задач разработку проблем литературной критики и подготовку литературоведов. Оратор указал и на отрыв от жизни Института востоковедения Академии наук СССР, не оказывающего помощи литературоведам советского Востока. Он критиковал также выступление М. Богдановой, ничего не сказавшей об ошибках, которые имели место в ее работах о киргизской литературе.

А. Трипольский посвящает свое выступление разоблачению лживых измышлений критиков-космополитов, которые вражески фальсифицировали историю украинской литературы, тормозили нормальное развитие большевистской литературной критики. После того как под руководством партии были разгромлены буржуазно-националистические подонки, выступавшие в блоке с космополитами, началась подъем украинской литературной критики. В ее ряды пришла талантливая молодежь из студентов и преподавательского состава вузов. Молодые критики — аспиранты Б. Гурьев, Г. Игнатенко, А. Кудин, Н. Равлюк и другие уже завоевали признание ценными работами. Появляются новые интересные исследования, посвященные творчеству отдельных писателей. В заключение А. Трипольский ставит вопрос о необходимости большей помощи украинским критикам со стороны центральной литературной прессы.

Н. Лесючевский критикует в своем выступлении работу литературно-критического отдела «Литературной газеты». Считая, что за последнее время в работе этого отдела имеется улучшение, Лесючевский указал, что «Литературная газета» еще отстает в охвате литературного процесса, что печатается очень мало статей обобщающего, проблемного характера, статей, связанных с вопросами теории социалистического реализма.

К. Султанов, характеризуя состояние литературной критики Дагестана, указал, что она еще не обобщила положительного опыта своей литературы, не дала анализа творчества ее крупнейших представителей — С. Стальского, Г. Падасы, А. Гафурова, а также молодого поколения писателей. Критика пока не только не решает, но и не стремится выдвигать принципиальные проблемы литературного развития. Не разрабатывается важнейший вопрос о влиянии русской литературы на дагестанскую. Вместо того чтобы ярко раскрыть влияние русской культуры, в частности на примере творчества аварского классика Махмуда, литературовед Микаилов во вступительной статье, написанной для нового издания сборника Махмуда, проповедует низкопоклонство перед мусульманским Востоком. Критика не помогает писателям устранять такие недостатки в их творчестве, как механическое перенесение устаревших фольклорных образов в произведения о нашей современности, несовершенство формы и т. д. Слабость критики К. Султанов объясняет недостаточной теоретической подготовкой критиков, а также обывательской боязнью испортить отношения с писателями.

А. Белик говорил о необходимости теоретической разработки проблем социалистического реализма. Он отметил, что руководство Союза писателей не сумело организовать и наделить все наличные кадры критиков на решение больших задач, стоящих перед наукой о литературе. Он говорил о принципиальном значении глубокой, партийной статьи М. Бубеннова о романе В. Катаева «За власть Советов», в которой автор ставит коренные вопросы социалистического реализма.

А. Белик говорил также о недостатках работы А. Еголина «Освободительные и патристические идеи русской литературы XIX века».

С. Кирсанов критикует руководство Союза писателей за отсутствие коллективности в решении важных вопросов литературы. Он утверждал, что неправильные суждения, высказанные в печати по поводу целого ряда книг, простекают от того, что мнение об этих книгах формируется

Окончание см. на 4 стр.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 12

3

8 II 1950г.

# ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ А. ФАДЕЕВА „О ЗАДАЧАХ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ“

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ НА 3 СТР.

в узком кругу секретариата правления, причем нередко это мнение определяется приятельскими отношениями. Писателям нужна вдумчивая, принципиальная, партийная критика, заинтересованная в успехе художника и помогающая ему двигаться вперед. Однако у нас преобладает критика аттестационная — статьи, похожие на удостоверения в том, что сие произведение писателя действительно хорошо или неудачно.

С. Кирсанов критикует проведенную «Литературной газетой» дискуссию о традициях Маяковского.

Б. Жигенти отметил, что значительная часть критиков в Грузии занимается, главным образом, историей литературы. Новые произведения грузинских писателей своевременно не оцениваются. В критических статьях мало места уделяется вопросам художественного мастерства, формы. Б. Жигенти критиковал «Литературную газету» за плохое освещение литератур братских республик.

З. Гусева призывала в своем выступлении бороться за боевую, высокохудожественную критику, за вдохновенную публицистичность критических выступлений. Приводила примеры «обетасамых», уклончивых рецензий, подобных рецензии Г. Леонова на «Повесть о лесах» К. Паустовского или статьи «Дух времени» А. Чаковского, где разбор недостатков в очерках В. Иванова был дан в форме галантных намеков, полупрошлов, предположений. З. Гусева напоминала о том, что когда критик меняет свое оружие на лиру песнопевца, это приводит к печальным результатам. З. Гусева противопоставляет рецензиям подобного рода принципиальную статью М. Бубеннова о романе В. Катаева, являющуюся образцом большевистской непримиримости к недостаткам произведения и патристической любви к советской литературе.

Л. Новиченко остановился на вопросах, связанных с украинской литературной критикой. Партийная печать помогает вскрыть и разоблачить проявления национализма и космополитизма, имевшие место на Украине. За последние время появились ряд интересных, значительных работ (В. Прокопюк «Труд в эстетике Горького», А. Трипольский «Большевистская партийность — основа социалистической эстетики» и другие). Вчерне написан курс украинской советской литературы. В то же время украинская литературная наука и критика страдают крупнейшими недостатками. Особенно это относится к заглавным областям Украины. Такие люди, как М. Возник, М. Рудинский, И. Свенцицкий, являются активными поборниками националистической идеологии, а их награждают званием столбов науки, деятелей прогресса. Л. Новиченко отметил, что Институт мировой литературы им. А. М. Горького, комиссия по теории и критике литературы ССП СССР ни разу не собрали критиков из республик, по-настоящему не интересовались их работой.

Г. Фиш говорил о том, что ряд провалов литературной критики, имевших место в последнее время и выпавших на партийной печати, вытекает из «...а-р-с-к-й привычки выдвигать и без того выдвинутых литературных «ведьмочек» (И. Сталин). Если судить по нашей критике обо всей советской литературе, то картина получается несравненно более бедная, чем та, которая существует в действительности. Критики проходят мимо многих новых интересных книг, не замечают многих талантливых молодых писателей. В частности, вне внимания критики остается такая обширная и значительная область нашей литературы, как книги научно-художественного жанра.

Ф. Низи отметил, что за последнее время в литературной критике Таджикистана есть серьезные достижения. Появилась книга С. Улут-заде о жизни и творчестве таджикского мыслителя XIX века Ахмада Дониша; работа молодого критика С. Табарова об основоположнике таджикской советской литературы Саидриддине Айни и другие. Ф. Низи отметил, что и правление республиканского Союза писателей, и комиссия по теории литературы и критике ССП СССР серьезно не занимаются вопросами литературной критики Таджикистана. Московские журналы и «Литературная газета» мало печатают статей о таджикской советской литературе.

С. Василенко говорил об отсутствии учебников по теории и истории литературы для вузов. Он отмечает неблагоприятные в деле подготовки кадров теоретических работников в области литературы. Каждая диссертация должна быть определенным вкладом в науку о литературе. Нельзя ориентировать аспирантов на школярские сочинения.

Т. Семушкин отметил существование приятельских отношений в писательской среде, мешающих развитию здоровой критики и самокритики. Критикующий часто приобретает «врата» не только в лице критикуемого, но и всего его окружения.

Критику работу «Литературной газеты». Т. Семушкин говорит об ошибочных оценках газетой на ее страницах пьес А. Софронова «Карьера Бекетова», В. Коженикова «Огненная река». Т. Семушкин упрекает редакцию в том, что она не оценила общее направление журнала «Новый мир», в котором были напечатаны подвешенные справедливые и резкой критике пьесы А. Софронова «Карьера Бекетова», В. Коженикова «Огненная река», роман В. Катаева «За власть Советов».

О современном состоянии критики в Ленинграде говорил В. Друзин. Он отметил работу молодых литературоведов, которые занимаются вопросами современной литературы. В. Друзин говорил также о равнодушии руководства Союза писателей к произведениям ленинградских писателей.

Р. Алиев подробно остановился на ошибках туркменского литературоведа Б. Карлына, в работах которого нашла выра-

жение теория «единого потока». Влияние этой «теории» сказывается и в книгах П. Сосырева и Г. Веселова по истории туркменской литературы. Комиссия по теории литературы и критике ССП СССР, отделы критики и библиографии литературных журналов и альманаха «Дружба народов» и «Литературная газета» мало интересуются работой критиков в национальных республиках, не привлекают их, не помогают в разрешении насущных проблем.

С. Трегуб полемизировал с той оценкой, которая была дана его книге о Маяковском «Живой с живыми» в докладе А. Фадеева. Он не согласен с мнением Фадеева, что Маяковский противопоставлен в книге большинству советских поэтов. С. Трегуб говорил о необходимости принципиальной критики, без оглядки на высоко «литературные имена». Руководство ССП не реагировало на критику произведений крупных писателей снизу, на голоса рядовых читателей.

А. Первенцев приводит пример принципиальной, смелой критики — статью М. Бубеннова о романе В. Катаева «За власть Советов». Катаев — собрат Бубеннова по перу, Бубеннов любит произведения Катаева, следит за ростом его таланта, учится у него. Но Бубеннов увидел, что в своем новом романе Катаев идет назад, и решил помочь ему, предупредить, посоветовать. Он писал свою статью, «не прилагиваясь» и «не оглядываясь», несмотря на то, что его точка зрения была противоположна точке зрения руководства Союза писателей. Статья М. Бубеннова была принята журналом «Октябрь» и должна была быть напечатана в «Трибуле писателя» в порядке обсуждения. Однако, по вине секретариата Союза писателей, она не была опубликована в «Октябре».

Далее А. Первенцев критикует «Открытую книгу» В. Каверина. Правильно указывая на идейные и художественные слабости этого произведения, А. Первенцев необоснованно обвиняет роман В. Каверина в пропаганде космополитизма.

Охарактеризовав роман Ф. Панферова «Большое искусство» как не совсем еще зрелую книгу, идею которой хороша, А. Первенцев критикует статью о романе Ф. Панферова, напечатанную в «Литературной газете».

А. Первенцев не согласен со статьей «Литературной газеты» о пьесе А. Софронова «Московский характер».

А. Сурков подчеркивает огромное значение советской литературы, ее несравненное превосходство над литературой буржуазной. Невозможно обсуждать вопросы критики без широкого привлечения явлений самой литературы. К сожалению, прения пошли именно по такому черному пути.

А. Сурков останавливается на недостатках работы секретариата ССП. Секретариат слишком много занимается мелкими, второстепенными делами, а большие, принципиальные вопросы часто или остаются вне поля его зрения или обсуждаются наспех. Так, например, обсуждение произведений, представляемых на соискание Сталинских премий, до сих пор не стало своеобразной творческой конференцией, подытоживающей явления литературного года, хотя такая форма явилась бы наиболее плодотворной.

Руководство Союза не всегда проявляет должную серьезность и осмотристичность в решении тех или иных важных проблем. Секретариат, так же, как и руководящие работники редакционных органов ССП, не чувствуют глубокой ответственности перед писательской общественностью, перед народом.

— За 32 года, — говорит А. Сурков, — у нас накопилось очень много литературных явлений, которые нуждаются в том, чтобы их осмыслили как составную часть единого диалектического процесса развития принципиально новой литературы социалистического общества. В прозе, в поэзии, в драматургии появилось очень много интересных, разнообразных писателей. Все это должно было подкастать нашим критикам необходимость перехода к большому творческому обобщению всего литературного процесса. Однако критика очень робко подходит к обобщающим работам, к решению самых насущных теоретических проблем советской литературы. Таким образом, получается огромный разрыв между литературным опытом и тем, что сделано для обогащения этого опыта нашими теоретиками.

В плане научно-исследовательской работы на 1950 год отделения литературы и языка Академии наук о советской литературе — всего шесть названий. Совершенно не разрабатываются вопросы братских литератур: только одна тема посвящена истории таджикской литературы.

А. Сурков отмечает очень слабый приток новых критических кадров. В то время как после войны в литературу пришло много молодых писателей, почти совсем нет новых критиков.

В. Бутусов критиковал положения доклада А. Фадеева, касающиеся вопросов социалистического реализма, особенно недооценку материалистической концепции искусства Н. Чернышевского. Перейдя к критике руководства Союза писателей, В. Бутусов сказал, что от отсутствия самокритики, о приятельских отношениях в руководстве Союза свидетельствует тот факт, что никто и никогда не критиковал в целом работу журнала «Новый мир», редактируемого заместителем генерального секретаря Союза писателей Г. Симоновым. А, между тем, в этом журнале за 1949 год напечатано четыре произведения, страдающие серьезными идейными и художественными ошибками: «Огненная река» В. Коженикова, «Карьера Бекетова» А. Софронова, «За власть Советов» В. Катаева, «Открытая книга» В. Каверина.

— То новое, что появляется в казахской литературе, часто еще проходит мимо внимания критики, — отметил К. Дунав-

лиев. — Иногда авторы статей совершенно неправильно оценивают явления. Так, Б. Бенжеев в статье о Т. Жарокове назвал талантливого поэта — «поэтом-крикуном», а другого хорошего поэта-лирика Г. Орманова — «поэтом-шентуном», введя эту «новую терминологию» в казахское литературоведение. К. Джамалиев остановился на работе Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР. После решения ЦК КП(б) Казахстана в 1947 г. «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР» в институте создано отделение казахской советской литературы. Отдел составил подробную библиографию работ по казахской советской литературе с 1917 по 1949 г., написаны «Очерки по казахской советской литературе» в объеме 30 печатных листов.

А. Яшин говорил о том, что в нашей стране литература стала общенародным делом, критик должен быть активным участником коллективного процесса создания нашей литературы. Работа критиков должна проходить и над еще не опубликованными рукописями. А, между тем, так называемые внутренние рецензии являются зачастую «отхожим промыслом». А. Яшин отметил необходимость развивать традиции русской национальной поэзии, запечатленные в фольклоре, былинах, сказках.

И. Сельвинский критиковал А. Тарасенкова за отсутствие последовательности в оценках творчества Бюкса, Багрицкого, Пастернака и др., даваемых им на протяжении многих лет.

А. Югов взял на себя тяжелую задачу защитить от критики язык романа «Большое искусство» Ф. Панферова и критиковал «Литературную газету» за недостаточный широкий круг авторов в отделе критики газеты.

З. Топчан отметил, что в литературной критике Армении posto исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам произошел коренной сдвиг. Борьба против безидейности и формализма, идеализации исторического прошлого, борьбы за большевистскую партийность и высокое художественное качество литературы составили главную задачу армянских критиков. В течение последних лет в республике вышел ряд работ, которые безусловно следует отметить. Это сборник статей «Проблемы советской литературы», книга О. Макидоняна «За большевистскую партийность советской литературы», книга Р. Бочара «Литература и жизнь», исследование проф. Р. Оганисяна «Русская литература в оценке армянской общественной мысли», сборник статей о Хачатуре Абовяне и др. Однако существенным недостатком армянской критики является ее описательный характер. Статьи в республиканской печати в большинстве случаев сводятся к поверхностному изложению содержания произведений без глубокого идейного и художественного анализа. Выступавший указал на ряд серьезных ошибок профессора Ереванского университета А. Тертеряна, который и по сей день находится во власти буржуазного объективизма.

— Доклад А. Фадеева, — сказал в своем выступлении Н. Грибачев, — верный в своих основных положениях, страдал, однако, серьезным недостатком. Доклад скорее похож на программу перемирия, чем на программу боя за развитие советской литературы. Докладчик не указал конкретных практических путей борьбы за улучшение нашей критики.

У нас нет оснований особенно хвалить свои успехи в критике, но подводящим большинством из них мы обязаны нашей партии, партийной печати. Следует больше анализировать причины наших серьезных срывов и ошибок. Одним из таких срывов критики является ослабление борьбы с космополитизмом в журналах и «Литературной газете».

Н. Грибачев критикует ошибки секретариата Союза писателей, объясняя их сложившимися там приятельскими отношениями и, главным образом, недооценкой кадров писателей, пришедших в литературу из «гущи жизни».

— Необходимо решительно улучшить работу отдела критики «Литературной газеты», — сказал далее Н. Грибачев, — ибо газета еще не стала боевым органом принципиальной большевистской критики. Н. Грибачев иллюстрирует это положение неправильной оценкой на страницах газеты пьес В. Коженикова «Огненная река» и А. Софронова «Карьера Бекетова», а также печатанием статей критика-космополита Данина.

Н. Грибачев критикует статью «Литературной газеты» о «Московском характере» А. Софронова.

Н. Грибачев, считая верной по своему направлению критику романа Ф. Панферова «Большое искусство» в статье В. Ермалова «О дурном сочинительстве», вместе с тем утверждает, что уже в самом заголовке статьи якобы выражено намерение «оселмозовать» автора романа. Статью «О дурном сочинительстве» Н. Грибачев считает «заупыталейской». В заключение Н. Грибачев остановился на книге С. Трегуба «Живой с живыми», оценивая ее, как положительное явление в нашей критике.

А. Баулин признает, что «Литературная газета» справедливо критиковалась на пленуме за слабое освещение литератур братских союзных республик, за неинтерес к детской литературе. Редакция «Литературной газеты» сделает выводы из этой критики.

«Литературная газета» совершила ошибку, иногда проявляла беспринципность в оценке художественных произведений. Так было тогда, когда газета положительно оценила порочную пьесу В. Коженикова «Огненная река» и напечатала рекламную заметку о пьесе А. Софронова «Карьера Бекетова».

Если бы редколлегия «Литературной газеты» не проявила принципиальности и поддавалась давлению руководящих товарищей из секретариата Союза писателей, она совершила бы еще одну ошибку, дав положительную оценку роману В. Катаева «За власть Советов».

Секретариат Союза писателей не руко-

водит своей газетой и не помогает ей. Он не помогал редколлегии «Литературной газеты» в самом главном, в самом основном — в оценке художественных произведений, поскольку сам их не обсуждал и не имел своего мнения даже о наиболее крупных произведениях.

В. Ермалов отметил положительные стороны доклада А. Фадеева, который дал обзор идеологической борьбы, проведенной за последние годы под руководством партии. А. Фадеев правильно повторил свои положения о недопустимости существующего у нас разрыва между критикой и историей литературы. Однако А. Фадеев не выдвинул никаких задач перед критикой. Его доклад носит ретроспективный характер. Вопросы критики рассматривались в докладе в отрыве от острых вопросов общего развития современной литературы.

Вопрос о развешивании критики и самокритики не получил в докладе достаточного освещения. Докладчик очень мало сказал о недостатках и ошибках руководства Союза писателей. В частности, тов. Фадеев ничего не сказал и о том, как Союз писателей руководит, или, вернее, не руководит своим печатным органом — «Литературной газетой». В. Ермалов говорит о крупных недостатках в работе «Литературной газеты». Газета очень мало сделала для развешивания критики, почти ничего не сделала для того, чтобы обобщить богатство советской литературы; нет в газете статей, указывающих на своеобразие творчества того или иного писателя, на своеобразие его поэтики, стили, формы в связи со всем творческим путем, пройденным этим писателем. Мы еще мало, поверхностно знаем литературу национальных республик. Очень большим недостатком газеты является то, что она мало привлекает новых, молодых критиков, плохо работает с ними. Серьезным недостатком «Литературной газеты» является то, что она еще очень мало сделала для осуществления указаний партии о смелом развешивании критики и самокритики. В редакционной статье «Правды» от 17 августа 1949 года газета справедливо критиковалась за слабое развешивание критики и самокритики, за отступление от партийной линии борьбы за высокое идейно-художественное качество советской литературы. Это и было проявлением беспринципности, когда газета, не борясь за высокое идейно-художественное качество, дала положительную статью о пьесе В. Коженикова «Огненная река» и заметку об обсуждении пьесы А. Софронова «Карьера Бекетова», носившем апологетический характер.

Одним из проявлений слабого руководства газетой со стороны секретариата Союза писателей является то, что критические выступления газеты о произведениях именитых писателей не получают поддержки у руководства Союза, а иногда и встречают в штыки. Это отражает ту общую оборонительную позицию по отношению к критике, которая характерна для секретариата Союза писателей. Не следует ли тов. Фадееву и руководству Союза писателей задуматься над тем, что за ряд лет нельзя назвать ни одного случая, когда по инициативе Союза состоялось критическое выступление о каком-либо произведении, имевшее принципиальное значение.

А. Фадеев в своем докладе ничего не сказал о романе В. Катаева, а, между тем, статья М. Бубеннова об этом романе в докладе о критике должна была занять центральное место, так как в ней подняты такие большие вопросы нашей литературы, как вопрос об образе большевика, о правдивости изображения нашей действительности. А. Фадеев ни слова не сказал о своей ошибке, выразившейся в апологетической оценке романа В. Катаева.

Секретариат союза фактически задержал печатание статьи М. Бубеннова о романе В. Катаева в журнале «Октябрь», где она должна была появиться.

Неверно были освещены в докладе А. Фадеева, по мнению В. Ермалова, вопросы социалистического реализма. Из доклада получается, что положение Чернышевского «Прекрасное есть жизнь» якобы приводит к эмпирическому фотографированию действительности. Если послушать тов. Фадеева, то великие мысли революционера-демократа, материалиста Чернышевского уже не имеют никакого значения!

Статьи «За боевую теорию литературы» были направлены против идеалистического искажения сущности социалистического реализма. Это искажение содержится в статье А. Фадеева «Задачи литературной критики», угодившей писателям от жизни, от реальной советской действительности в дебри лжеромантизма. Положение «Прекрасное есть жизнь» означает, что прекрасна наша советская жизнь с ее бурным развитием, с ее устремлением в будущее, с мечтой о завтрашнем дне, с победоносным движением к коммунизму.

А. Софронов отметил, что в секретариате Союза писателей сложилась обстановка благодушия и самоуспокоенности, нежелания критиковать друг друга. Статьи партийной печати о пьесах «Карьера Бекетова» и «Огненная река» еще и еще раз напомнили о необходимости прямого разговора о произведениях каждого писателя. Каждый писатель, вне зависимости от того места, которое он занимает в литературе, должен быть подвергнут критике, если его произведение содержит в себе идейно-художественные недостатки. Секретариат своевременно не разобрался в той справедливой и принципиальной критике, которой подвергся роман В. Катаева «За власть Советов».

А. Софронов сказал, что роман Ф. Панферова «Большое искусство» появился в журнале «с недоработанным видом». Однако А. Софронов критиковал не роман Ф. Панферова, а статью «Литературной газеты» об этом романе. Не согласился А. Софронов и с критикой своей пьесы «Московский характер» на страницах «Литературной газеты», заявив, что в этой пьесе лишь отдельные фразы и неко-

торые положения требуют уточнения. А. Софронов говорил также о серьезной необходимости продолжить борьбу с врагами советской литературы — космополитами.

К. Симонов признал правильной критику ошибок журнала «Новый мир», опубликовавшего ряд слабых, ошибочных произведений, в том числе и его собственную ошибочную повесть «Дым отечества». Он указал на принципиальное значение статьи М. Бубеннова о новом романе В. Катаева «За власть Советов». Такая критика направлена на то, чтобы помочь В. Катаеву сделать из его романа хорошее произведение. М. Бубеннов своей критикой дал нам урок принципиальности. Он отстаивал свою правильную точку зрения, не взирая на лица и обстоятельства. Этой смелости и принципиальности члены секретариата Союза писателей не проявили в очень серьезных вопросах. Они не выступили против групповщины, которая на протяжении всех этих лет процветала в журнале «Октябрь» и вокруг него.

Эта групповщина выражалась в противопоставлении «своей» группы писателей — всем другим писателям, в стремлении объявить одну линию в литературе, одно стилевое направление в литературе единственно правильным; в том, чтобы в критическом отделе журнала подчеркивать собственные заслуги и отрицать чужие. К сожалению, обо всем этом не было громким голосом сказано в Союзе писателей.

Чем иным, как не групповщиной, объяснить развал в работе нашей комиссии по драматургии и московской секции драматургов, где А. Софронов и А. Первенцев культивировали нравы самовосхваления и зажима самокритики, в результате чего эта комиссия за последнее время никого не поддержала, никого не выдвинула, никому не помогла, не выполнила ни одной позитивной задачи, которые были поставлены перед ней после разгрома группы критиков-антипартийцев.

Чем иным, как не отголосками групповщины, можно объяснить долгое неудовлетворительное состояние журнала «Театр», в котором до недавнего времени без всякой деловой критики безогорочно и систематически восхвалялись на протяжении последних лет произведения А. Софронова и А. Сурова, как главное и чуть ли не единственное достижение всей советской драматургии?

Чем, как не отголосками групповщины, объяснить то, что в «Советском искусстве», где членом редколлегии является А. Суров, можно обнаружить на страницах газеты совершенно беззастенчивую рекламу произведений А. Сурова повсюду, начиная от передовых статей и кончая хроникой?

Ф. Симонов подверг критике роман Ф. Панферова «Большое искусство» и коснулся вопроса о писательском пути Ф. Панферова за последние годы. Уже во второй части романа «Борьба за мир» Панферов писал о том, что он недостаточно хорошо знал. И казалось, что сколько-нибудь знает фронт, армию, кто видел своими глазами Отечественную войну, ясно, что тов. Панферов мало знает фронт, мало знает армию, что, судя по второй половине романа «Борьба за мир», его знакомство с армией ограничилось только некоторым представлением о работе военных штабов и не было восполнено серьезным изучением армейской жизни. В романе «В стране поверженных» Панферов еще дальше отступил от принципов социалистического реализма, от принципа тщательного изучения действительности. Жизнь партизан в романе изображена неправдоподобно. Уход от принципов социалистического реализма сильно сказывается и в новом романе Панферова «Большое искусство».

Для писателя, работающего по методу социалистического реализма, недостаточно взять голый факт, имевший место в жизни, и, оперевшись на него, создать, может быть, удобную для самого автора, но совершенно неправдоподобную, не соответствующую действительной жизни констатацию произведения.

Это бесконечно компрометирует и хорошие идеи, положенные в основу романа, и добрые желания автора. Этот коренной недостаток сводит на-нет даже ту хорошую творческую смелость, ту решимость говорить о сложном и трудном в жизни, которая отличает Панферова, как художника.

Нельзя работать рядом друг с другом и годами воздерживаться от того, чтобы говорить друг другу правду, воздерживаться, боясь испортить отношения.

К. Симонов подверг резкой критике бездоказательное выступление А. Первенцева, выступившего в защиту последнего романа Ф. Панферова. — Напрасно тов. Первенцев думает, — сказал К. Симонов, — что он выступил, как друг, как защитник таланта Панферова. Он выступил, как враг этого таланта, не желающий его критиковать и поэтому мешающий ему развиваться.

— Я не мог и не хотел уходить с этого пленума, не сказав всей этой правды, которая у меня была на душе, — сказал К. Симонов.

— Мы должны в Союзе писателей категорически и немедленно покопчить с «фигурами умолчания», с трусостью в оценке произведений друг друга. Мы должны освободиться от всего того, что лихорадит писательскую организацию, и честно, смело и дружно двинуть вперед литературу! И мы это сделаем! А с теми, кто после пленума, после той критики в глаза, которая прозвучала по адресу многих из нас, с теми, кто после этого станет сводить счеты, — писательская общественность должна и будет бороться беспощадно!

В прениях приняли также участие Б. Платонов, Н. Чернов, А. Коваленко, П. Березов, П. Пустовый.

После прений с заключительным словом выступил А. Фадеев.